

*Для тех,
кому нужно
чуть больше радости в жизни.*

Убери свой зонтик,
Так как я пытаюсь сказать тебе, дорогая,
Что радуга
Всегда будет над твоей головой...

*Все будет хорошо.
«Радуга». Кейси Масгрейвс*

Глава 1

Гриффин

ЕСЛИ СТОЯТЬ НАД ЧАЙНИКОМ, ОН НИКОГДА НЕ ЗАКИПИТ, а вот механизм — очень даже.

Я не помню, сколько мне было лет, когда впервые услышал это от отца, но черт меня подери, если он был не прав. Не было ничего хуже надсмотрщика, пожилого мужчины по фамилии Додсон, который постоянно критиковал.

— Вы уверены, что нужно так сильно ударять?

«Сожми челюсть. Посчитай до трех».

— Да.

— Это правильный способ выполнения работы?

«Сделай вдох. Не кидай вещи».

— Да.

— Вы скоро закончите?

«Нет, если ты продолжишь задавать тупые вопросы».

Я уже почти вышел из себя, но, поскольку не мог позволить себе терять клиентов, повернулся и попытался кое-как улыбнуться.

— Не так уж долго, мистер Додсон. Почему бы вам не пройтись? Выпить кофе с пончиком в кафе? К тому времени, как вы вернетесь, ваша машина будет готова.

Старик почесал голову и подтянул свои ярко-зеленые брюки.

Мелани Харлоу

— Знаете, в «Быстром Авто» сказали, что они бы справились с этим за полчаса. И у них цены ниже.

Я крепче сжал в руке гаечный ключ.

Гребаное «Быстрое Авто». Сеть быстрого обслуживания ремонта машин. Широкомасштабная сеть с низкими стандартами, быстрой некачественной работой за гроши — но клиентов это не особо волнует. Судя по всему, люстра в зале ожидания, яркая реклама по телевизору и бесплатное печенье были гораздо важнее хорошего сервиса.

— Ну, у них салон больше. И у них другая философия.

— Но я всегда привозил сюда мою машину, а твой отец всегда был честным и хорошим человеком. Он знал свое дело. Я подумал, что ты такой же честный и хороший человек.

— Он обучил меня всему, что я теперь умею, — сказал я.

«Другими словами, я слишком хорошо разбираюсь в том, что делаю, придурок. А сейчас иди за своим гребаным пончиком и дай мне завершить начатое. Ты даже не записался заранее — я тебя впихнул в свое расписание в качестве одолжения».

Додсон выдохнул и сдался:

— Что ж, тогда, пожалуй, пройдуся.

Я проследил, как он старчески проковылял к тротуару и продолжил путь вниз по Мейн-стрит, а затем продолжил свою работу.

— Черт, этот парень так раздражает, — выкрикнул МакИнтайр, другой механик в «Беллами-Крик Гараж».

Я был владельцем этого гаража, но он работал здесь примерно столько же, сколько и я. У нас также был помощник — «парень, складывающий шины в стопку», — чье настоящее имя было Энди, но мы к нему обращались как Даймне, так как мы всегда

Сведи меня с ума

просили у него: «Дай мне тот гаечный ключ», или «дай мне полотенце», или же «дай мне розетку разъемом 10 миллиметров, которая упала в отсек двигателя и которую я, черт возьми, никак не могу найти, даже если бы вся моя жизнь зависела от этого».

— Это точно. Но, по крайней мере, он оплачивает счета.

Я посмотрел на часы на стене салона.

— Слушай, а где, черт возьми, Даймне? Я думал, он должен был прийти сюда к семи. Сейчас почти девять часов.

— Я думаю, он пошел куда-нибудь с Лолой.

— Ох, точно. Он говорил об этом вчера.

Я покачал головой, затем вернулся к работе и залез под капот «Бьюика» мистера Додсона.

— Бедный малый.

— В каком смысле «бедный малый»? Ему дают каждый день.

— Я имею в виду, что он слишком прогибается под эту девчонку.

— И?

— И это Даймне. Она проглотит его целиком и выплюнет кости.

МакИнтайр засмеялся из-под «Форда Мустанг».

— Ему, должно быть, это нравится. Я знаю: мне бы тоже понравилось.

— Ты снова поссорился с Эмили?

Он был обручен и должен был жениться через полгода — если они с его дорогой невестой продержатся вместе так долго.

— Она рассталась со мной вчера.

— Что на этот раз?

— Если бы я знал. Кажется, она сказала что-то вроде: «Так как ты бесчувственный урод, который не

Мелани Харлоу

ценит то, что по-настоящему важно». Но под тем, что важно, она подразумевает такие мелочи, как какие будут цветы в церкви, какой будет вкус свадебного торта и кто где будет сидеть во время церемонии. Какое мне дело до этого всего? Это ведь неважно!

Я не мог не согласиться с ним, но промолчал.

— Все это вздор, — пустословил он. — Почему нельзя просто сказать «согласна» в здании городской администрации и пойти потом выпить по пиву, как нормальные люди? Я даже надену костюм.

Я засмеялся.

— Понятия не имею. Ты предложил ей выйти за тебя замуж.

— Да, но она словно с ума сошла от этих свадебных приготовлений. Она была такой радостной. Мы вместе гуляли, слушали музыку и разговаривали о важном, например о машинах и бейсболе. Сейчас мы то и дело ссоримся. Мне приходится по десять раз извиняться за ночь.

— Так перестань извиняться. Дай ей тоже разок приползти к тебе обратно.

— Это может занять несколько недель, Грифф. Я не смогу так долго без секса. Не у всех есть силы принять обет безбрачия, как ты.

— Я не принимал обет безбрачия, придурок. Я не раб своего члена в отличие от тех, кто здесь работает.

— Но разве ты не скучаешь по этому делу? — спросил МакИнтайр.

Он что, прикалывался? Конечно, мне не хватало этого. Но нуждаясь в чем-либо до такой степени, как МакИнтайр, становишься слабым, а я гордился тем, что остаюсь сильным. Несомненно, я такой же человек, как и все, и время от времени симпатичная задница в обтягивающих джинсах брала надо мной вверх, но

Сведи меня с ума

я всегда следовал своим правилам: был одноразовым аттракционом, всегда предохранялся и никогда не оставался на ночь.

— В жизни есть более важные вещи, чем секс, — сказал я.

— Например? — спросил с искренним интересом МакИнтайр.

— Например, держать этот бизнес на плаву, несмотря на то что у нас текучка и всех клиентов забирает «Быстрое Авто». Или же найти время и деньги на практические курсы, чтобы быть в курсе современных принципов диагностики. Взять небольшой кредит для бизнеса, чтобы я смог сделать рекламу, нанять еще одного механика и купить инструменты получше.

Я выпрямился и взял голубое фирменное полотенце.

— Или выиграть чемпионат лиги.

Мой товарищ выкатился из-под «Мустанга» и посмотрел на меня с мрачным выражением лица.

— Аминь, брат.

Мы с МакИнтайром играли за «Беллами-Крик Бульдогс» в лиге, которую моя сестра относила к бейсболу для стариков. Да, нам было за тридцать, мы были не такими гибкими и быстрыми, как когда-то в старшей школе, а еще мы потребляли больше пива, чем тогда; но воспринимали все это очень, очень серьезно. Мы жили ради игр по четвергам, празднуя каждую победу, — и топили наши печали после поражения — в пабе «Бульдог», который нас спонсировал. И, скорее всего, этим летом будет матч между нашей командой и нашим злейшим соперником «Мэйсон Сити Маверикс». В течение двух прошедших лет мы сохраняли титул чемпионов, а им не терпелось его себе вернуть.

Мелани Харлоу

— Ты ведь идешь на тренировку сегодня, да? — спросил я.

МакИнтайр был центральным принимающим игроком. Он не очень хорошо отбивал, но был самым быстрым из нас, и у него был хороший бросок.

— Несомненно. — Он сделал паузу. — Если Эмили разрешит.

Я покачал головой — парень был безнадежен — и кинул полотенце в сторону.

Ровно в пять часов, после закрытия салона, я закрыл двери и снова вошел в здание через дальнюю дверь слева, которая вела к лестнице, ведущей в мою квартиру.

Гараж на самом деле был старым зданием пожарной части с двумя депо. Оно было свободно, пока мой дед не купил его в 1955 году и не приспособил под станцию обслуживания автомобилей. Мой отец стал ее владельцем в начале 1970-х годов, когда дед ушел на пенсию. В то время второй этаж над залом был предназначен для склада, но когда я вернулся из корпуса морской пехоты четыре года назад, мой отец разрешил использовать его в качестве жилой площади.

Конечно, у меня не было этого в планах, но жизнь, как я ее представлял раньше, больше не была возможна. Поэтому я вернул кольцо, отказался от предложения дома, напивался до забвения и в основном вел себя как последний мудака в течение нескольких месяцев, пока мой отец и трое моих друзей не велели мне взять себя в руки, так как жизнь продолжалась.

Сведи меня с ума

Помогло наличие проекта, а мой друг Энзо Моретти был строителем, поэтому мы занимались ремонтом квартиры после окончания рабочего дня.

Было что-то очищающее в том, чтобы проводить время, воздвигая стены.

Это было просторное помещение с высокими потолками и кирпичными стенами, паркет был из сосны. Моя спальня и ванная были сзади, а спереди располагалась просто прямоугольная комната с кухней в углу и гостиной перед тремя окнами, выходящими на Мейн-стрит.

Благодаря связям Моретти я приобрел хорошие материалы по низкой цене — остатки плитки и гранита, оставшиеся после строительства чьего-то загородного дома, восстановленные паркетные доски от поставщика древесины и арматуру, сохранившуюся в старых сараях и фермерских домах. Возможно, не все подходило друг к другу с точки зрения дизайнерского решения, но меня это не волновало.

Единственная вещь, которую я хотел бы приобрести, — свою землю. Если я когда-нибудь смогу себе это позволить, то хотел бы иметь свое место. Всю свою жизнь мой отец говорил о том, что надо бы накопить деньги на пригодный кусок земли к тому моменту, когда он выйдет на пенсию. Он планировал уехать за город, проводить свои дни за починкой старых машин в гараже, ходить на рыбалку, когда захочет, и обучать своих внуков карточной игре «Пиночеле».

К сожалению, сердечный приступ быстро поставил точку на его жизни и его мечтах.

— Он рано закопал себя в могилу, горя на работе, — сказала мама на его похоронах. — Не делай этого, Грифф. Он не желал этого для тебя. Найди другой способ почтить его память.

Мелани Харлоу

Но мой отец работал до потери пульса, чтобы поддерживать бизнес своего отца, и будь я проклят, если он разрушится под моим присмотром. Если это подразумевало работать по много часов, чтобы клиенты оставались преданными нам, то пусть так и будет.

Но сегодня будет бейсбол.

Проголодавшись, я подошел к холодильнику в ожидании чуда: вдруг я забыл про свежее испеченную лазанью, которую положил туда. Или про стейк с картошкой. Ну, или про пирог с курицей, на худой конец.

Но не повезло. Очевидно, я снова забыл сходить в продуктовый магазин.

Но у меня оставалось немного мяса с обеда и половина батона хлеба, так что я сделал себе бутерброд с ветчиной и проглотил его, пока переодевал рабочую форму.

Я торопился вернуться обратно к зданию, где был припаркован мой грузовик, когда зазвонил телефон:

— Алло?

— Как там поживает мой большой брат?

— Ты имеешь в виду, твой единственный старший брат?

Я запрыгнул в грузовик и бросил перчатку на пассажирское сиденье.

— Серьезно, Грифф, как ты? Я уже сказала тебе, как хорошо ты выглядишь сегодня?

— Мы разговариваем по телефону, Шайенн. — Я завел мотор. — Ты даже меня не видишь.

— Я думаю, ты должен прийти в шалаш, чтобы я сказала это вживую.

— А что еще? — спросил я, так как знал свою младшую сестру.

— И ничего больше, — сказала она.

Сведи меня с ума

— Всегда есть что-то еще, Шайенн. — Я переключил ручник и припарковался у здания. — И ты никогда не говоришь мне приятных вещей просто так. Тебе всегда что-то нужно.

— Такой недоверчивый, — огрызнулась она. — Я правда обижена.

— Ага.

— Я лишь надеялась увидеть тебя.

— Точно.

— И показать тебе кое-что.

— Что-то вроде животного, которого ты хочешь, чтобы я спас?

— Нет, мистер Всезнайка, это вовсе не животное, которое я хочу, чтобы ты спас. — Она сделала паузу. — Это просто котенок.

Я закрихтел.

— Маленький бездомный котенок.

— Хватит. Я больше не буду приглядывать за животными. Они везде гадят и жуют все подряд.

— Пожалуйста, Грифф! Ты первый привел в дом бродячую беременную кошку.

— Потому что не хотел заводить домашнего питомца, а она продолжала околачиваться у моей двери. Конечно, это было из-за того, что я ее кормил, но мне было ее жалко.

— Ну, малыши уже готовы к усыновлению, и у меня разбивается сердце, когда я их вижу там каждый день. Я бы взяла одного, но ты знаешь, какая аллергия у мамы. И я отказалась от аренды, чтобы жить с ней и ухаживать за ней после ее операций.

— Мне хорошо известна твоя жертва, Шайенн.

Моя сестра любила поднимать эту тему, чтобы пристыдить меня за некоторые вещи. И это всегда работало — я бы ни в коей мере не смог бы выжить, если

Мелани Харлоу

бы вернулся обратно домой. Я любил свою мать, но она сводила меня с ума.

— Как долго мне придется ухаживать за ним?

— Недолго, обещаю. Пока я не найду ему постоянное жилье, а найду, думаю, сразу же, как начнется учеба, то есть через месяц.

Шайенн была преподавателем в нашем старом детском саду.

— Хорошо, — сказал я неохотно, направляясь на бейсбольное поле.

— Но я не могу его забрать сейчас, я иду на тренировку.

— Я и не думала вмешиваться в бейсбол для стариков, — сказала она, смеясь. — Просто приходи завтра в приют. Я сделаю всю бумажную работу.

— Знаешь, тебе не стоит надо мной смеяться после того, как я согласился выполнить твою просьбу. Я все еще могу изменить свое решение.

Она снова засмеялась.

— Нет, не изменишь. Я знаю тебя, Грифф Демпси. Твердый как гранит снаружи и сентиментальный внутри. Ты словно тающее мороженое в рожке, покрытом шоколадом «Волшебный Панцирь». Ты как «Яйцо Кэдбери». Ты...

Я повесил трубку, не желая ее больше слушать. Маленькая дрянь.

После практики почти вся команда собралась в пабе «Бульдог», чтобы выпить немного пива, съесть пиццу и много дерьма сказать в адрес команды «Маверикс». Я сел за столик на улице у пешеходной зоны с Коулом Митчеллом, нашим звездным питчером, и Моретти, нашим вторым бейсменом и самым быстрым бегуном.